

Заметки
с научно-
практической
конференции,
посвященной
окончанию
Всероссийского
смотре
театрального
искусства

ЛЕВ ТОЛСТОЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТР

Научно-практическая конференция, посвященная теме «Лев Толстой и современный театр», собравшая в зрительном зале Тульского Государственного драматического театра большое число слушателей. В работе ее приняли участие первый секретарь Тульского обкома КПСС И. Х. Юнак, секретарь обкома КПСС А. С. Туманов, инструктор Отдела культуры ЦК КПСС Н. А. Ильичева, первый заместитель министра культуры РСФСР Е. В. Зайцев, заместитель председателя правления ВТО А. Г. Ткаченко, заместитель председателя Тульского облисполкома Н. Г. Абрамкин. В зале — режиссеры, актеры театров, участвующих во Всероссийском смотре спектаклей.

С приветственной речью к собравшимся обратился первый секретарь обкома КПСС И. Х. Юнак:

— Дорогие товарищи, наши уважаемые гости! Позвольте горячо и сердечно приветствовать вас, деятелей советского театра, всех участников конференции в нашем городе-герое Туле. В течение десяти дней общенациональной, трудящиеся Тулы были свидетелями и участниками великолепного праздника советского театра — заключительной декады Всероссийского фестиваля театрального искусства, посвященного 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого. Туляки увидели такие великолепные спектакли, как «Возвращение на круги своя» Малого театра Союза ССР, «История лошади» Ленинградского БДТ, «Власть тьмы» Ярославского академического театра драмы, и другие. Театральная декада в Туле завершает большой цикл мероприятий, проходивших в Тульской области и в стране, связанных со 150-летием со дня рождения Л. Н. Толстого. Неиссякаем интерес людей к Толстому, как неиссякаем и могуч его гений.

Л. И. Брежнев при вручении городу-герою Туле медали «Золотая Звезда» сказал: «Жизнь, описанная Львом Толстым, ушла в прошлое, но его произведения вечны, ибо вечны, непреходящи движения ума и сердца, так гениально изображенные им».

Бессмертные произведения Толстого дали богатейший материал для огромного сценического материала. Советский зритель взыскателен и требователен. Он ждет таких спектаклей, которые будили бы мысль и чувство, были на уровне нашей сложной современности, вскрывали глубокие пласты жизни.

Всесторонний анализ спектаклей ярких, глубоких, представляющих собой событие в художественной жизни, шел сквозной линией через всю работу конференции. Бесспорно, лучшим спектаклем фестиваля признана «История лошади» Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, поставленная Г. А. Товстоноговым. «Кто из нас предполагал, что можно перенести на сцену «Холстомера»? Оказалось, — можно», — говорила в своем докладе доктор искусствоведения Е. И. Полякова. «Лучшие спектакли хороши тем, что они неожиданны, — отметил второй докладчик доктор искусствоведения А. Н. Анастасьев. — Товстоногов читает пьесы заново, поэтому его спектакли не оставляют равнодушными. «История лошади» — это выдающаяся страница русского театра. Но беда, если кто-нибудь вздумает повторить этот спектакль. Повтор здесь невозможен...»

Высокую оценку получил спектакль «Власть тьмы» Ярославского драматического театра имени Ф. Г. Волкова, «Крейцера соната» Московского театра им. Ермоловой.

С сожалением отмечалось, что спектакль Ленинградского театра им. Пушкина «Плоды просвещения» нельзя признать творческой удачей коллектива. Эта комедия легко распадается на ряд отдельных сцен, и нужно очень точное сквозное решение, чтобы не утратить жизненной правды и сохранить замысел автора. Комедия оказалась «вынута» из Толстого, в ней нет сочетания смеха и глубокой боли, нет сострадания и сочувствия, спектакль оказался в стороне от главной толстовской темы» (А. Н. Анастасьев). Режиссура увлеклась поисками внешних эффектов с целью вызвать смех публики, и только.

Пьеса и актер. Эта тема была одной из основных на конференции. Без больших актерских достижений нет спектакля. «Не будь в БДТ таких актеров, как Лебедев, Волков, Ковель, наверное, не возникла бы и мысль ставить «Холстомера», — говорили выступавшие. Инсценировка Свердловского ТЮЗа «Наташа Ростова» получила «оправдание» и право на жизнь благодаря талантливому исполнению главной роли. Успех ярославского спектакля «Власть тьмы» в значительной мере определяется работой народного артиста СССР В. С. Нельского. А вот что говорила доктор искусствоведения А. И. Полякова о тульском спектакле «Живой труп»: «Нельзя не заметить психологической точности, с какой разработаны отношения Федя Протасова с Лизой, с Машей, как совершенно самостоятельно решена сцена допроса по отношению даже к такому исполнению, каким была работа Фрейдлиха в театре им. Пушкина. И главное, что выводит спектакль в ряд свершений Толстого на сцене, — это исполнение роли Протасова актером Э. Мурашовым. У нас на памяти выдающиеся актеры, исполнявшие эту роль, — Берсенев, Романов, Симонов. А Федя Протасов Мурашова не теряет и не затмевается рядом с ними».

Актер, режиссер и его путь к толстовскому герою. Путь долгий, мучительный, невидимый зрителю путь сомнений, поисков, горечи и открытий героя — и самого себя. Об этом хорошо говорили большие мастера сцены, выступавшие на конференции. «Великая русская литература рождает великую режиссуру и великих актеров, другого выхода нет, — говорил режиссер Малого академического театра СССР Б. И. Равенских. — Толстой рождает художника, или разоблачает, или убивает». Он рассказывал, каким трудным путем шли они — постановщик Равенских и исполнитель главной роли Ильинский — к образу великого Толстого, как неделями вживались в него в Хамовниках, Ясной Поляне, Астапове, как отчаивались, были готовы бросить все и... начинали снова, как требовали от себя полного отключения от окружающей повседневности, как... Впрочем, на бумаге рассказ Б. И. Равенских уже, как говорится, «не то».

— Как вы работали над «Холстомером»? — попросили рассказать народного артиста СССР Е. А. Лебедева. И он говорил о том, что путь к Толстому начался для него, должно быть, еще в юности, в дни учебы, когда он осваивал азы системы Станиславского, но главное — тогда, когда к нему пришло понимание истинной цены хлеба, рабочего пота, человеческого страдания...

Все большие мастера — Б. И. Равенских, М. И. Прудкин, Е. А. Лебедев, В. С. Нельский и другие — говорили о посещении Ясной Поляны и о том огромном впечатлении, которое произвел на них своим рассказом о музее — о Толстом — о Софье Андреевне — заслу-

женный работник культуры РСФСР Н. П. Лузин.

О речи, которую слышит зритель со сцены, говорили многие, гневно выступая против засорения исконно русской речи, «бормотания» со сцены, за внимательность, чуткость к индивидуальному стилю автора. «Не размываем ли мы подчас понятия «Слово Толстого, Чехова, Пушкина, Тургенева»? — говорил главный редактор журнала «Театральная жизнь», заслуженный деятель искусств Ю. А. Зубков. — У каждого из этих авторов свое слово, своя интонация, и непростительно подводить их под некий шаблон».

— Особенно сейчас, когда классика легко и свободно вышла буквально на все сцены страны, когда в Москве в трех театрах идут «Ревизор», в двух — «Горе от ума», в двух «Женитьба»... — как бы продолжает его мысль искусствовед Б. Н. Любимов.

Насыщенность афиш русской классикой сейчас огромна, — говорит А. Н. Анастасьев. — В дни фестиваля мы особенно пронзительно почувствовали, какое громадное место занимает Лев Толстой в нашей жизни, как полно он вошел в театр и прочно занял место рядом с Островским, Чеховым, Горьким. Но докладчик предупреждает о двух опасностях, подстерегающих театры на этом пути: впадение в вульгарный социологизм или же пассивное, скучное повторение пройденного, унылая реставрация. Без нового прочтения, без художественного открытия на сцене не будет сегодняшнего Толстого.

Что несет людям этот вновь подымающийся, ставший огромным интересом театра к творчеству великого писателя? Ради чего вновь и вновь обращаются театры к «Власти тьмы», «Живому трупу», «Плодам просвещения», создают спектакли по романам, повестям — «Война и мир», «Крейцера соната», «Холстомер» и другим?

Ответы на эти вопросы дают каждый по-своему, ибо Толстой многообразен и неисчерпаем. Вот главное.

Толстой — это великая школа для художника. «Толстой раскрывает такие качества в актерах, о которых они и не подозревали, — говорит В. С. Нельский. — Играть героев Толстого нелегко, нужен и соответствующий душевный настрой, и особые душевные качества. Я был бы неправ, если бы сказал, что уже сыграл роль Акима. Объять необъятное нельзя. Каждый день я продолжаю работу над этой ролью, нахожу все новые черточки. Но на то он и Толстой...»

Вторую сторону сегодняшнего Толстого на сцене раскрыв постановщик «Власти тьмы» в Ярославле А. Я. Матвеев. Сегодня речь идет о Толстом требовательном, гневном, о Толстом — максималисте. Эта мысль просматривается почти во всех постановках фестиваля, и это говорит о потребности сегодняшнего зрителя в бескомпромиссном решении нравственных вопросов.

Подводя итоги научно-практической конференции, первый заместитель министра культуры РСФСР Е. В. Зайцев сказал:

— В каждой новой постановке произведений Л. Н. Толстого режиссер, исполнитель будут решать творческие вопросы по-своему; регламентация в вопросах творчества губительна. Но всегда остаются обязательными глубокая идейно-политическая и эстетическая, профессиональная подготовка работников искусства. Об этом мы должны помнить.

Л. НОСКОВА.

На снимке: рабочий момент конференции.

Фото Е. Сускова.